Интересна и информативна IV глава — «Происхождение народов Северного Кавказа». Несмотря на давний интерес исследователей к этой проблеме, считать ее окончательно решенной пока нельзя, так как по целому ряду вопросов мнения специалистов расходятся, порой существенно. Я. А. Федоров, на наш взгляд, верно выстроил материал, изложив существующие на сегодняшний день концепции и гипотезы. Правда, не все точки зрения учтены. Порой это создает неверное представление о единственности того или иного взгляда на проблему, в то время как в специальной литературе имеются обоснования и альтернативных позиций. Так, автор приводит наиболее распространенное в кавказоведении мнение о том, что керкеты — это этнические и лингвистические предки современных адыгов. Однако существует и другой взгляд на керкетов, согласно которому они предположительно вводятся в круг ираноязычных племен Северо-Западного Кавказа [2]. Античных гаргаров Я. А. Федоров связывает с ингушами, аргументируя это, помимо прочего, созвучием этнонима «гаргар» и самоназвания ингушей «галгай» (в учебнике ошибочно «галган»). Но ведь есть и другая точка зрения, связывающая гаргаров с племенами Кавказской Албании [3].

Однако преимущественно Я. А. Федоров приводит аргументацию всех дискутирующих сторон, тем самым вводя читателя в широкий круг спорных проблем кавказоведения. Думается, это в наибольшей степени соответствует задачам, стоящим перед вузовским учебником, который должен быть не только сводкой твердо установленных фактов, но представлять спорные и нерешенные вопросы, указывать на лакуны и пробелы в наших знаниях. Это четко укажет направление развития науки в будущем, поможет начинающему исследователю выбрать точку приложения своих сил.

В то же время хочется отметить примечательное качество рецензируемой книги. Излагая существующие взгляды на тот или иной вопрос, автор не просто бесстрастно их фиксирует, но ясно дает понять, к какой точке зрения склоняется сам. Субъективный взгляд исследователя делает настоящий учебник очень «авторским». Это, однако, не вызывает возражений, ибо свою точку зрения Я. А. Федоров защищает не пустыми декларациями якобы бесспорных положений, но привлекает доказательства и аргументы из самых разных областей исторического знания для обоснования постулируемой идеи.

Одна из таких идей, которая была особенно близка и дорога Я. А. Федорову,— это идея об этнокультурном родстве народов Кавказа. Горячий ее приверженец, он, безусловно, считал, что удивительное единство материальной и духовной культуры местных народов, легко прослеживаемое, несмотря на этническую и локальную вариативность, сложилось не в результате конвергентного развития в сходных природных и социально-экономических условиях, не под воздействием каких-либо других причин, а вследствие глубокой общности их генетических корней. Эта мысль красной нитью проходит через страницы рецензируемой книги.

К сожалению, Я. А. Федоров не смог увидеть издания «Исторической этнографии Северного Кавказа». Его коллеги подготовили книгу к печати (научный редактор — Г. Г. Громов), чем воздали должное долголетней и многотрудной деятельности Якова Александровича на научном и педагогическом поприщах.

Ю. Д. Анчабадзе

---

[2] *Волкова Н. Г.* Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М.: Наука, 1973, с. 23; *Лавров Л. И.* Историко-этнографические очерки Кавказа. Л.: Наука, 1978, с. 40.

[3] *Волкова Н. Г.* Указ. раб., с. 153.

М. К. Азадовский (1888-1954). Указатель литературы/Сост. В. П. Томина. Новосибирск: Наука, 1983. 134 с.

К приближающемуся столетию со дня рождения видного советского ученого — фольклориста, этнографа, краеведа, литературоведа, историка общественной мысли в России, архивиста, искусствоведа, библиографа, сибиреведа, доктора филологических наук, профессора, члена Союза советских писателей М. К. Азадовского Институт истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР выпустил специальный биобиблиографический указатель. Составитель его — В. П. Томина, автор ряда работ о М. К. Азадовском-библиографе и успешно защищенной диссертации «М. К. Азадовский. 1888—1954. Библиографическая деятельность» (Л., 1975).

Предлагаемая книга — не первый опыт библиографирования трудов Азадовского. Еще в 1943 г. в Иркутске к 30-летию его научной деятельности Н. С. Бер подготовила библиографию по данным 1913—1943 гг.; в 1956 г. в 1-й книге 60-го тома «Литературного наследства» появился «Хронологический список печатных работ М. К. Азадовского. 1944—1956». Однако подборка, сделанная В. П. Томиной, выгодно отличается от предыдущих обзоров. Прежде всего это относится к объему привлеченного материала: перечень работ ученого доведен составительницей до 1978 г., список его опубликованных писем — до 1981 г., библиография литературы о нем — до 1982 г. Если у Н. С. Бер представлена 301 позиция, то у В. П. Томиной за тот же период — 388. Ею выявлены пропущенные статьи, напечатанные в сборниках, журналах и газетах нашей страны и за рубежом, рецензии, тезисы научных выступлений, издания, отредактированные М. К. Азадовским. De visu просмотрены комплекты газет ряда городов, где жил и ра-

ботал ученый, а также серийные издания Академии наук СССР, университетов и педагогических институтов, с которыми он был связан.

Особую ценность представляет суммирование сведений о работах М. К. Азадовского, вышедших в свет после его смерти как отдельными изданиями, так и опубликованных в историко-литературных сборниках и различных периодических органах. В связи с этим надо отметить большую заслугу вдовы ученого, недавно скончавшейся Л. В. Азадовской (1904—1984), автора многих публикаций и разысканий, способствовавшей систематическому и планомерному печатанию неизвестных прежде работ. Ею подготовлено к печати и прокомментировано около 20 трудов, в том числе фундаментальная двухтомная «История русской фольклористики» (М., 1958 и 1963). Кроме того, ее перу принадлежит уникальное исследование «Из научного наследия М. К. Азадовского. Замыслы и начинания», замыкающее книгу «М. К. Азадовский. Статьи и письма. Неизданное и забытое» (Новосибирск, 1978).

Литература о М. К. Азадовском, привлеченная В. П. Томиной, не ограничена материалами, целиком посвященными его деятельности: составительница широко использовала внутрикнижную и внутристатейную роспись с необходимым в этом случае постраничным аннотированием. В. П. Томина провела успешные архивные поиски не только в известных хранилищах Москвы и Ленинграда. Так, ей удалось обнаружить новые данные в протоколах, отчетах и планах различных учреждений Иркутской области, где прошла юность М. К. Азадовского, Томской и Читинской областей, где он преподавал в высших учебных заведениях в 1917—1923 гг. (Институт исследования Сибири, Институт народного образования и др.). Благодаря этому мы впервые знакомимся со столь подробно документированной биографией ученого. Например, на основе выявленного письма начальника Иркутского жандармского управления раскрываются новые черты в облике гимназиста Азадовского, арестованного за хранение антиправительственных воззваний. Следует подчеркнуть, что этот важнейший период жизни М. К. Азадовского совершенно не изучен; между тем революционные настроения в период общественного подъема в России в начале XX в. наложили определенный отпечаток на формирование его мировоззрения.

Классификация указателя В. П. Томиной выдержана в лучших традициях серий советского источниковедения (например, серий Академии наук СССР — «Материалы к биобиблиографии ученых СССР» и Всесоюзной книжной палаты — «Деятели книги»), но еще более детализирована. Помимо фактической справки об основных датах жизни и деятельности М. К. Азадовского, хронологического перечня его трудов с указанием рецензий и имеющихся переизданий (457 номеров) отдельно даются перечни неопубликованных статей (35 номеров) и опубликованных писем (9 номеров). Затем следуют разделы: «Список литературы о жизни и трудах М. К. Азадовского», «Список архивных материалов о М. К. Азадовском» и «Список писем к М. К. Азадовскому». Тщательно разработанный вспомогательный справочный аппарат содержит алфавитный указатель публикаций ученого, сведения о нем как рецензенте и редакторе, реестр персоналий в его трудах, индекс периодических и продолжающихся изданий, в которых он помещал свои работы. Все это помогает читателю ориентироваться в обширном материале и свидетельствует о составительском мастерстве В. П. Томиной.

Биобиблиография в целом заслуживает высокой оценки, но она не лишена некоторых недостатков. Было бы целесообразно, думается, расширить номенклатуру газет, подлежащих сплошному просмотру с учетом проживания Азадовского в некоторых городах Сибири и Дальнего Востока в конце 10-х — 20-х годах и в период Великой Отечественной войны (например, «Приамурская жизнь», «Восточно-Сибирская правда»). Кроме того, учтены далеко не все публикации, связанные с изданием и комментированием Азадовским произведений М. Ю. Лермонтова, П. П. Ершова и др. Необходимо также полнее привлечь рецензии, в которых оцениваются отдельные труды ученого и его статьи в коллективных изданиях. В разделе неопубликованных трудов не перечислены работы, находившиеся до последнего времени в семейном архиве и лишь недавно переданные в Отдел рукописей Государственной библиотеки им. В. И. Ленина, а также его всегда в высшей степени важные теоретические выступления в качестве официального оппонента на защитах диссертаций.

Значительное количество пропусков имеется в разделе «Литература о жизни и трудах М. К. Азадовского», ибо В. П. Томина не использовала большой пласт итоговых работ по отдельным отраслям науки, интересовавших исследователя (фольклористика, родиноведение, сибиреведение, пушкиноведение и т. д.). В созданных им традициях по сей день ведется изучение творчества отдельных сибирских сказителей. Поэтому следовало бы привлечь ряд современных разысканий по этой теме. Так, Е. И. Шастина, анализирующая творчество ленской исполнительницы В. Е. Шеметовой, дочери сказочницы Н. О. Винокуровой, введенной в науку М. К. Азадовским в 20-е годы, отводит в своих публикациях много интересных страниц характеристике его новаторского метода. В коллективных монографиях «Пушкин. Итоги и проблемы изучения» (М.—Л., 1966) и «Советское литературоведение за 50 лет» (Л., 1968) раскрыта роль ученого в развитии отечественного пушкиноведения и фольклористики; заслуги его в изучении русского народного эпоса выявлены в учебном пособии В. П. Аникина «Теоретические проблемы историзма былин в науке советского времени» (М., 1978); деятельность М. К. Азадовского как разностороннего сибиреведа представлена во втором томе «Очерков русской литературы Сибири» (Новосибирск, 1982) и во многих других обобщающих обзорах последнего времени.

Композиция биобиблиографии не вызывает возражений, но очень жаль, что в ней отсутствует систематический указатель (кстати, имеющийся в брошюре Н. С. Бер), раскрывающий широкий профиль научных интересов Азадовского.

Библиографические описания, как правило, снабжены необходимыми аннотациями, однако некоторые работы остались неразъясненными, например статьи Н. К. Пиксанова (с. 90), О. Садовского (с. 94), Г. Г. Шаповаловой (с. 95). Статья последней является подробной информацией о заседании сектора Этнографии восточнославянских народов Института этнографии АН СССР, посвященного 80-летию со дня рождения ученого. В разделах, содержащих сведения об эпистолярном наследии (с. 85—86 и 101—102), раскрыты не все корреспонденты и адресаты Азадовского. В некоторых случаях не приведены надзаголовочные данные описываемых источников (№ 91, 267, 299, 376 и др.) и названия издательств (№ 338, 368, 433 и др.).

Помимо того, в справочнике, выпущенном в 1983 г., необходимо было учесть проведенную в конце 70-х годов перешифровку неопубликованных материалов М. К. Азадовского, хранящихся в 542-м фонде Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, и дать их новую нумерацию. Очевидно, надо было сказать, что сборники статей «Русская советская поэзия и народное творчество» (Л.: Сов. писатель, 1955) и «Вопросы фольклора» (Томск: Изд-во Том. ун-та, 1965) посвящены памяти М. К. Азадовского. Ведь немногие ученые удостаиваются такой чести.

К сожалению, в подборке встречаются досадные ошибки. К 1961 г. отнесены второй том «Истории русской фольклористики» (№ 442), статья «Ученица Полины Виардо в России» (№ 443), сборник «Народные сказки о боге, святых и попах» (№ 445), в то время как они были опубликованы в 1963 г.; неверно указан год выхода в свет книги «Деятели русской культуры о Шота Руставели» (№ 446) — 1964 вместо 1966 г. Описания № 7, 13 и 15 следовало поместить позже, ибо № 3—4 «Живой старины» за 1914 г., как указано на обложке журнала, был выпущен в 1915 г. В описании № 24 неправильно назван рецензент газеты «Речь» — А. Р-в (А. Ростиславов); в описании № 151 присутствует неточность в заглавии публикаций — должно быть «Гуманитарные изучения в Сибири». На с. 93 выпало название коллективной монографии Пушкинского дома АН СССР «Русский фольклор Великой Отечественной войны», из которой извлечена статья А. Д. Соймонова. В разделе «Алфавитный указатель трудов» некоторые работы расположены в алфавите инициалов, а не фамилий лиц, упоминаемых в заглавиях трудов Азадовского (А. А. Макаренко, А. Н. Веселовской, В. К. Арсеньев и т. д.).

Перечисленные недочеты не снижают положительного впечатления от рецензируемого указателя. Он, безусловно, нуждается в переиздании (с учетом высказанных предложений и замечаний) и вследствие мизерности тиража — 298 экземпляров, и из-за необходимости расширения хронологических рамок привлекаемого материала,— как минимум, до середины 80-х годов, ибо продолжается публикация статей М. К. Азадовского, широко освещается и исторически объективно оценивается его научное наследие, не утратившее своего значения до наших дней.

М. Я. Мельц

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

R. Bircher. Ursprünge der Tatkraft. Beiträge zur Ernährungsgeschichte der Schweiz. Erlenbach — Zürich: Deukalion—Verlag, s. a. 105 S.

Недавно вышла в свет новая книга швейцарского исследователя Ральфа Бирхера, посвященная истории питания в Швейцарии XIII—XIX вв. Производство пищи всегда являлось одной из основных сфер экономической деятельности людей. С другой стороны, распределение и потребление пищевых продуктов во многом определялось условиями жизни, традициями и технологией. Именно эти вопросы находятся в центре внимания Р. Бирхера.

В начале книги автор обосновывает необходимость исследования данной темы, уточняет значение некоторых понятий, рассматривает их эволюцию. Отмечая определенные достижения своих предшественников в данной области, он в то же время указывает на господствующие до сих пор неверные представления о структуре питания в средние века и в новое время. Чтобы внести ясность в этот вопрос, Р. Бирхер уделяет особое внимание повседневному рациону основной массы населения страны, его перестройке с течением времени, пытается выяснить причины существенных изменений в питании.

В книге убедительно показано, что вопреки широко распространенному мнению швейцарцы в XIII—XIV вв. были не альпийскими пастухами-скотоводами, а земледельцами. Основную сельскохозяйственную культуру составляли зерновые: ячмень, просо, овес. Их выращивали не только в долинах, но и в горах, причем ячмень и просо на высоте до 2000 м, а овес — до 1700 м. Основой питания была каша, сваренная из цельного зерна. В рацион входили также капуста, корнеплоды, бобовые. Фрукты ели свежими или сушеными в зависимости от времени года. В качестве напитков употребляли воду, свежее молоко и простоквашу. Немаловажную роль в питании играли орехи, дикие ягоды, коренья и т. д. Мясо ели крайне редко. Свиноводства лесные кантоны почти не знали. Немногочисленных и малорослых коров, коз и овец разводили прежде всего на молоко и шерсть, забивая на мясо только старых животных (с. 13). Необходимо, правда, принять во внимание, что некоторые общины сильно задолжали